

«Лишь смерть царей огнем
вещает небо».

*Уильям Шекспир,
«Юлий Цезарь», акт II, сцена 2*

«Твою же мать!»

Доктор Алан Берген

1

Когда корабль настиг первый удар, Кай'Негли швырнуло через весь отсек с силой, с какой он не сталкивался ни разу за всю свою долгую жизнь. Он так резко ударился о стену бака, что на мгновение потерял сознание. Очнувшись, он задрожал от боли и страха.

У него наверняка повреждены мягкие ткани. Он, конечно, регенерирует, но это же настоящий позор!

Скрутив щупальца в бессильном гневе, он немедленно принялся оценивать причиненный кораблю ущерб. Часть оборудования пострадала от удара, но он сразу определил, что в правом борту появилась пробоина. Зияющая дыра в защитной оболочке. Если на борту еще остались живые Сектилии, многие тысячи встретили бы сумерки из-за декомпрессии, вызванной взрывом.

Он отнесся ко всему этому скептически. Это же исследовательское судно. Совершенно невысказано, чтобы кто-то так упорно громил функциональный корабль.

У него щупальца чесались ответить, но, конечно, он не имеет на это права, и им прекрасно это известно.

Раз на борту нет командира, он может только стерпеть оскорбление. Они сделали свой ход. Может быть, они полагали, что опасность заставит его передумать.

Не заставит.

Он отправил в зону повреждения несколько тысяч отрядов микроскопических щитовых сквиллов. У них уйдет несколько лет на то, чтобы залатать пробоину, молекула за молекулой подтягивая материал с других участков корабля. Но если кто и может заставить их совершить такой подвиг, то это Кай'Негли.

И тут он увидел. Где-то на краю поля зрения зажегся красный свет. Он развернул свою воронку и застыл на месте, распахнув глаза. Они не осмелятся.

В дыре, проделанной в корпусе корабля, светился лазер. Они пробивались в его отсек.

Он затрясся в ужасе.

Как им это вообще в голову пришло? Это все потому, что он им отказал? Его что, за это убьют? Почему бы просто не оставить его в покое? Не двинуться дальше?

Он должен увидеть это собственными глазами. Оттолкнувшись, он поплыл к краю отсека. Без твердой оболочки корабля и щитовых сквиллов, заращающих повреждения, лазеру почти ничего не мешает. Линия огня двигалась быстро, и в получившееся отверстие уже просачивалась вода.

Он направил всех имеющихся сквиллов к прорезанной линии, чтобы снова соединить ее края. Они послушно двинулись, но большую их часть снесла капающая вода. Теперь им предстоит летать в космическом вакууме замороженными в осколки льда.

Его ничто не спасет. Ему ничего не осталось. Он не в силах их остановить.

Наверное, они ожидали, что теперь-то он сдастся, но он никогда не станет разговаривать с бандитами. Это ниже его достоинства.

Он смотрел, как безжалостный лазер взрезает барьер между ним и пустотой. Из-за давления воды на поврежденные участки по прозрачному материалу побежали трещины. Он слышал, как аквариум скрипит и трещит под этим давлением.

Он никогда не думал, что встретит сумерки именно так.

И вдруг аквариум сдался.

Он даже не стал сопротивляться потоку воды.

Его бросило прямо на лазерный луч. Не успев толком почувствовать боль, он вылетел наружу, вытянув оставшиеся щупальца в напрасной попытке за что-нибудь зацепиться. Его выбросило за пределы корабля, и его мантия обмякла, потому что вокруг не осталось воды.

Последнее, что он увидел, прежде чем пришли сумерки, — «Портаколлус» готовился к серии прыжков, оставив его позади.

2

Шли микросекунды, и сердце Джейн Холлоуэй билось о грудную клетку. Она видела передний край водоворота, в котором звезды размазывались в неясные пятна света. Они уже почти вошли в туннель. Где-то в глубине корабля генератор гиперпространственных туннелей взревел, подавляя сознание и туманя зрение, связывая живую плоть Эй'Брая с машиной. Она чувствовала, как это отдается в ее собственных костях.

Почти... на месте...

Она почувствовала, как ее тело повисло на ремне, наклоняясь вперед, как будто пытаюсь увеличить скорость корабля. С каждым ударом сердца в голове вспыхивала боль. Как будто мозг раскалывался надвое. Она постаралась не обращать на это внимания. Это все неважно. Нужно сосредоточиться на прыжке.

Джейн неглубоко дышала, упрямо пытаюсь остаться в сознании и сохранить ментальную связь с Эй'Браем. Ей казалось, что остальная команда вырубилась очень давно, хотя она осознавала, что прошла доля секунды. Но по ее ощущениям минула уже вечность.

Почти бесконечный поток вычислений — алгоритмы расстояния, формулы гиперпространственного туннеля, координаты в космосе — шел от Эй'Брая к ней, потом в корабельный компьютер и, наконец, в двигатель, плавной, почти мгновенной волной непонятных цифровых данных.

Она не имела права терять сознание. Тогда прыжок через гиперпространство окажется очень коротким, и придется начинать еще один. Чего-чего, а этого ей совсем не хотелось. Чем меньше прыжков им придется преодолеть, тем лучше.

Испуг Эй'Брая передавался ей. Она не понимала, где кончается он и начинается она сама. Он не знал, почему прыжки с ней так трудны, но все они походили на этот — они ужасно ее изматывали, и Джейн с трудом удерживалась в сознании, направляя корабль в нужную точку. Он винил в этом ее неопытность и ее принадлежность к другому виду, но правильного ответа не знал.

До Джейн ему не приходилось совершать прыжки ни с кем, кроме Сектилев. Разум человека, как часто

напоминал Эй'Брай, отличается от разума Сектиля. Он менее организован и более поверхностен. В некоторых обстоятельствах это может быть полезным, но только не при гиперпространственном прыжке. Причиной может быть это или один из миллиарда других факторов. Она никогда об этом не узнает.

Кольцо звезд впереди слилось в сплошную полосу в круговороте гиперпространственного туннеля, надвигавшегося на них. В середине туннеля сияли звезды с другой стороны, до которых было множество световых лет пути. Она задержала дыхание, когда туннель всосал их. За этим последовало длинное мгновение хаоса, когда даже мысль не могла ни за что зацепиться. И наконец, облегчение. Они прибыли... куда-то точно прибыли.

Тяжело дыша, она обмякла в огромном капитанском кресле, задаваясь только одним вопросом. Она потянулась мыслью к Эй'Браю, который уже отключился от нее, чтобы посмотреть звездные карты, проанализированные компьютером.

— Мы на месте?

Он не сразу ответил. Притормозил ее мысленным жестом, как будто приподнял палец, просматривая данные.

Несколько недель назад они покинули Землю и начали серию прыжков, которая должна была привести их в галактику в самом сердце Млечного Пути. В результате они должны были оказаться в системе Сектилиуса, у планет-близнецов, Сектилии и ее спутника Атиеллы, где Джейн собиралась вернуть корабль законным владельцам.

Принимая командование над «Спероанкорой», Джейн обещала вернуть Эй'Брая домой, и именно

этим она и занималась. После этого она планировала выяснить, кто стоит за геноцидом, уничтожившим команду Эй'Брая. Кроме того, она надеялась, что «Спероанкора» может оказаться полезной при поисках Кубодера, разбросанных по всей Галактике. Если бы Сектили этим интересовались, Джейн и ее человеческая команда им бы помогли.

Она не могла себе представить, что путешествие окажется таким тяжелым, но это не имело значения. Она с радостью бы выдержала в десять раз худшее, лишь бы увидеть Сектилев во плоти. Попасть на Сектилию было так же необходимо, как дышать. По причинам, не до конца ясным ей самой, она должна была увидеть этот мир своими глазами, лично познакомиться с этими существами.

Наконец напряженное молчание между ней и Эй'Браем прервалось.

— Да, — сказал он, — мы прибыли к пункту назначения.

Она почувствовала, что он обмяк и расслабился, как будто, избавившись от тревоги, поддался усталости.

Она сделала то же самое.

— Джейн? — из сна ее вырвал голос Аджайи и осторожное прикосновение.

Джейн открыла глаза и увидела, что над ней склонилась доброе усталое лицо Аджайи Варма, которая осторожно трогала ее за руку.

— Что? Я... — У Джейн пересохли губы, и ей очень хотелось сделать глоток воды.

— Мы все уснули, командор, — ласково сказала Аджайя. Судя по ее тону, она хотела успокоить Джейн.

Никто, кроме Эй'Брая, не использовал сектилианский термин Квазадор Дукс, или Ква'Дукс, хотя Рон

иногда в шутку называл ее КьюДи. Аджайя звала ее командором. Она чувствовала, что должна как-то обозначать Джейн как командира корабля, но термин пришельцев в ее устах звучал странно, хотя вообще-то она делала большие успехи в изучении языка.

Аджайя выпрямилась и оглянулась. За ней стоял Рональд Гиббс, потирающий спросонья глаза.

— Алан, наверное, проснулся первым и снова торчит на технопалубе.

Джейн выпрямилась, хотя все тело затекло и болело. Она не представляла, сколько времени провела, скорчившись в капитанском кресле в странной позе. Судя по активно протестующим мышцам шеи, слишком долго.

Эй'Брай быстро проверил слова Рона.

Алан был на палубе, где располагались двигатели, приводы, электрические системы и системы водоснабжения. Он сам называл ее технопалубой, избегая длинного сектилианского названия «Табуламахиниум». Наверное, стоило бы звать ее инженерной, но «технопалуба» тоже звучало неплохо. Уж точно лучше, чем «ТМИ-палуба», сокращение, которое она придумала сначала. Джейн казалось, что это довольно забавное слово. Однако остальные так не думали.

Джейн нахмурилась и провела рукой по лицу, надеясь, что не пустила слюну во сне. Она бы предпочла, чтобы Аджайя звала ее по имени. Их командиром был Марк Уолш, но его с ними больше не было. Он вернулся на Землю, в безопасное место, вместе с сильно помолодевшим Томом Комптоном.

— Ты сидела в ужасной позе, — сказала Аджайя, — и тебе как будто воздуха не хватало. — Она замолчала и плотно сжала губы.

Джейн не поняла, что она сказала. Потом до ее сонного мозга дошло. Ой. Как неудобно. Из-за недостатка воздуха она храпела. Она вздохнула и передернула плечами, ощутив боль в шее.

Аджайя поморщилась:

— Я решила, что лучше тебя разбудить и отвести в отсек, на нормальную кровать, чтобы ты отдохнула.

— Спасибо, но я нормально поспала. Еще куча работы. — Даже слишком много. Ей хотелось доделать как можно больше всего, прежде чем они доберутся до Сектилии. Надо вернуть корабль в идеальном состоянии — ну, насколько это будет возможно.

— Тебе нужно отдохнуть, командор, — Аджайя покачала головой, — прыжки тебя физически изматывают.

Рон придвинулся ближе, криво улыбнулся, дернул плечом.

— Работа всегда есть. — Он встал за спиной Аджайи, как будто поддерживая ее аргументы. Как будто случайно положил ей на плечо свою большую коричневую руку.

Джейн подавила зевок, кивком согласилась с Аджайей и Роном и направилась на технопалубу. Она немножко отдохнет, как только закончит одно дело. Группа сквиллов недавно закончила воспроизводство, и ей нужно как можно быстрее дать им следующую задачу. Эти сектилианские нанороботы, запрограммированные на починку и обслуживание всех судовых систем, позволяли небольшой команде справляться с кораблем размером с целый город. В нормальных условиях корабль бы воспроизводил крошечных робо-

тов и назначал их на работу автоматически, но после того, как им пришлось пожертвовать собой, чтобы корабль выжил, Джейн стала сама отправлять их на самые важные участки. Уйдет не меньше года, прежде чем они восстановят популяцию на прежнем уровне. Корабль все еще уязвим, и это нехорошо. Это ведь ее корабль, по крайней мере сейчас. Нужно привести его в идеальное состояние.

Она шла по коридорам и чувствовала, как на нее наваливается сон. Она вытянула руки, повернула голову в одну сторону, в другую, пытаясь прогнать сонливость, проснуться как следует и избавиться от боли в шее, постоянно заставлявшей ее морщиться. Чувство долга удерживало ее на ногах гораздо дольше, чем позволял здравый смысл.

В засыпающем мозгу бродили мысли. Всплыли отголоски воспоминаний бывшей Ква'Дукс Рагет. Она видела перед собой пустые коридоры, но одновременно представляла себе эти коридоры во времена Рагет, полные суетящихся людей — точнее, невысоких коренастых Сектилиев, перевитых канатами мускулов, и грациозных Атиеллан, жителей спутника Сектилии, Атиеллы. И те, и другие были немного угловатыми, с высокими, геометрически четкими скулами. И волосы у них были одинаковые — плотные завитки каштанового или серо-каштанового цвета. Интересно, какие мысли прятались за этими строгими лицами? Потом она увидела в воспоминаниях Рагет и эти мысли, как их понимал Эй'Брай. Они все стремились к цели, как и она сама, хотели выполнить миллионы своих задач. Сектилиев больше нет, но на соседних планетах наверняка кто-то выжил. Скорее бы с ними встретиться.